

АТРИБУЦИЯ ДВУХ АКВАРЕЛЬНЫХ ПОРТРЕТОВ ИЗ СЕМЬИ МИХАЛЬСКИХ

М.Е. Даен

Вологодский государственный музей-заповедник, Вологда

В коллекции графических произведений Вологодского государственного музея-заповедника имеются два акварельных портрета, поступивших от Бориса Владимировича Михальского¹. Судя по разному формату и не совсем одинаковой основе, — мужской портрет: 9,3 x 8,0², женский: 14,0 x 11,2, — эти портреты разновременные, однако принадлежали одной семье. На их оборотах сверху сохранились полувывцветшие надписи светло-красным цветом, нанесенные потомками изображенных персонажей. На мужском портрете: *МИХАЛЬСКИЙ ДЕД*, на женском, соответственно, — *МИХАЛЬСКОГО БАБУШКА*.

На мужском портрете (*ил. 1*) изображен стройный, хорошо сложенный офицер в черном двубортном мундире с красным воротником в виде высокой стойки, с серебряными эполетами, на которых просматривается неясная цифра на голубом поле. Тщательно, хотя и скупыми средствами выписано лицо офицера с аккуратной подвитой прической, баками и подкрученными вверх усиками над верхней губой. Горделивость его осанки подчеркивает взгляд, слегка отведенный в сторону и вниз. Глаза и волосы написаны коричневатым цветом, волосы более плотно, с помощью разнообразной штриховки, брови и веки размывкой и тонкими волосяными прописями, как в миниатюре. С помощью размывки передан едва уловимый румянец лица и блеск светло-карих глаз, от которых исходит живая энергия и чувство сдержанного достоинства. Художник даже уловил такую деталь как темная отметина на белке левого глаза — след лопнувшего капилляра. Акварель сильно выцвела и претерпела деструктивные разрушения. Например, пострадала карандашная подпись справа от фигуры с росчерком и датой, на которой читаются лишь первые три цифры: "184...", изменился цвет воротника и военного сюртука: в частности, сюртук имел зеленоватый оттенок, а воротник-стойка — темно-красный, согласно регламенту военных мундиров линейных полков Николаевской эпохи. В этом мундире как раз изображен офицер.

В счете фамилия автора акварели была указана как "*ГЕРМАНОВ*". Однако научный сотрудник Государственного Русского музея Юрий Григорьевич Епатко, к которому мы обратились за консультацией в 2003 году, дешифровал ее как "Чернышев". Он нашел большое сходство между нашей акварелью и хранящимися в отделе графики Государственного Русского музея (ГРМ, Санкт-

Петербург) произведениями художника Алексея Филипповича Чернышева (1824—1863), известного как мастер остро характерного жанра³. Артистизм и выразительность образа при скупости изобразительных средств, с помощью которых исполнена акварель, а также характерная для этого мастера штриховая разделка фона вокруг фигуры, не вызвали противоречий в данной атрибуции. Сравнение этой акварели с подписными произведениями А.Ф. Чернышева, хранящимися в отделе рисунков Государственной Третьяковской галереи (ГТГ, Москва), и особенно авторской подписи с характерными для нее росчерками и начертанием отдельных букв: например "Ч" и "Р", убеждали в правильности данной версии. Оставалась нелегкая задача: как идентифицировать личность.

Женский портрет (*ил. 2*), исполненный на бристолевом картоне в смешанной технике: акварель, тушь, графитный карандаш, оказался больше по формату и слабее по исполнению. Неточность пропорций, перегрузка второстепенными деталями выдавали дилетантизм автора. Вполне очевидно, что женский портрет был исполнен значительно позже, чем мужской. Вероятно, он был написан к нему в пару по случаю той или иной памятной семейной даты. Обе акварели были реставрированы в отделе графики ВХНРЦ им. И.Э. Грабаря в 2000 году. Реставратор М.М. Мурзина.

Чтобы идентифицировать личности на портретах, мы обратились в Вологодский областной архив (ГАВО). Однако фамилия "Михальский" не значилась ни в документах дворянской опеки, ни в списках представителей мещанского сословия. Не было ее и в списках военных чинов. Обращение в Российский Государственный военно-исторический архив (РГВИА, Москва) также не дало положительных результатов, так как военных с фамилией Михальский было много, но к Вологде они не имели прямого отношения. Тогда пришлось прибегнуть к нетрадиционному поиску. Открыв современный телефонный справочник города Вологды за 1995 год, мы обнаружили в нем фамилию Леонида Георгиевича Михальского. Из телефонного разговора с ним выяснилось, что он является потомком (внуком) царского офицера Владимира Алексеевича Михальского, документы о котором и фотографии хранятся у его сестры, вологжанки Надежды Георгиевны Басуниной.

В семейном архиве Н.Г. Басуниной (род. в 1932 году) — с любезного ее разрешения — мы обнаружили достаточное количество старинных фотографий, среди которых были портреты штаб-офицера Владимира Алексеевича Михальского, служившего в 157 Пехотном Имеретинском полку⁵ (ил. 3). Этот офицер умер, по словам владелицы, еще до революции, около 1912 года. Будучи вдовцом и уже в преклонном возрасте, имея четырех детей, он в начале XX века женился вторым браком на вологжанке Александре Павловне Поповой и увез ее к месту своей последней службы в город Либаву под Ригой. От второго брака у них родились дети: Борис (1903—?) (ил. 4), работал художником; Георгий (1908—1941) — отец Н.Г. Басуниной, 21 ноября 1941 года погиб на Волховском фронте под Лугой. Семья Михальских, по рассказу Н.Г. Басуниной, после революции испытала много лишений и гонений. Надо полагать, что острая нужда заставила одного из сыновей В.А. Михальского — Бориса, продать семейные акварели в музей. Но именно благодаря этому они сохранились для потомков.

Внешность офицера на портретных фотографиях, которые датированы 1880—1912 годами поразительно напоминала черты офицера Михальского на акварели Чернышева. К счастью, это предположение подтвердилось дальнейшими архивными изысканиями.

В РГВИА мы обнаружили документ — подробную копию послужного списка полковника Алексея Григорьевича Михальского⁶. Копия была приложена к прошению его сына Владимира Алексеевича Михальского (род. 20 февраля 1855 года) от 18 марта 1871 года: "О зачислении В.А. Михальского в 1 Оренбургский линейный батальон". Краткий послужной список отца гласил: "Михальский Алексей Григорьевич 60 лет православного исповедания, кавалер орденов: св. Георгия 4 класса за 25 лет беспорочной службы, св. Анны IV степени с надписью "За Храбрость". Имеет две медали: серебряную за Турецкую войну, бронзовую на Андреевской ленте в память войны 1853—1856 годов и знак Отличия беспорочной службы за XXX лет. 12 декабря 1861 года награжден орденом св. Владимира IV степени за XXXV выслугу в офицерских чинах". Исходя из послужного списка, нетрудно вычислить дату его рождения: "В службу вступил прапорщиком — 1823, июня 16, имея от роду 23 года, с определением в 37 Егерский полк". (Следовательно, датой его рождения можно считать 1800 год — М.Д.). В длинном послужном списке А.Г. Михальского, который приводится в архивном документе, отметим следующие вехи: военная карьера этого офицера проходила в городе Оренбурге, где он служил в егерских и линейных полках. В 1839 году был удостоен чина капитана, а с 1843 года был командирован в отдельный Кавказский корпус для участия в военных действиях против горцев. После

чего 6 октября 1843 года ему был присвоен чин майора. С 1847 года он был назначен начальником Оренбургского укрепления, командовал Образцовым пехотным полком, в сентябре 1857 года за отличную службу был удостоен звания подполковника. И лишь в возрасте около 60 лет уволен от службы в чине полковника. Дата смерти Алексея Григорьевича Михальского зафиксирована в Свидетельстве Оренбургской городской полиции, выданной вдове Екатерине Владимировне от 11 сентября 1868 года, в том, что "муж Ея умер 27 июня 1868 года"⁷.

Итак, большая часть жизни и военной карьеры А.Г. Михальского прошла в Оренбурге — в городе, который с начала своего основания в середине XVIII века был форпостом юго-восточной границы России и в разные времена играл важную военно-стратегическую роль в ее истории⁸. В 30—40-е годы, особенно в правление генерал-губернатора Василия Алексеевича Перовского (1795—1857), назначенного на эту должность в конце 1833 года, Оренбург был превращен в мощную крепость, окруженную множеством пограничных укреплений и редутов. Служба в этом приграничном городе связана была с постоянными рисками для жизни и выработывала в офицерах и солдатах силу духа и закалку⁸.

Знакомясь внимательно с формулярным списком полковника А.Г. Михальского, можно судить, что Алексей Григорьевич ни разу не попадал в плен к противникам, избегая ранений, он совершил ряд подвигов. Во время русско-турецкой войны 1828—1829 годов он отличился во многих сражениях: "...При переходе через границу у села Вофулу-Исакан, и при переправе через реку Прут, проходя Молдавию, при осаде крепости Браилова в траншеях при сильной перестрелке и штурме последней, а также при покорении и занятии ее". "...При переправе через реку Дунай и вступлении в Болгарию, при блокаде Шумлы, при занятии позиции при Эски-Стамбуле, при осаде крепости Варны". Весной 1829 года он отличился при ночном переходе между турецких войск в местечке Провады, которое было осаждаемо под личным начальством верховного визиря, затем при взятии редута близ Провад", далее "близ села Марковцы при преследовании верховного визиря, разбитого наголову в селе Кулевцы". За эти подвиги Алексей Григорьевич Михальский был награжден боевым орденом св. Анны IV степени с надписью "За храбрость", о чем объявлено было по второй армии 16 июня 1829 года. Михальский, кроме всего прочего, совершил ряд подвигов при защите города Адрианополь в Румелии (территория Болгарии), за что был награжден годовым жалованьем. В 1843—1844 годах он же находился в боевых действиях на Кавказском фронте, участвуя в войне против горцев⁹. Таким образом, можно судить о храбрости, опытности и отваге этого боевого офицера, всю жизнь посвятившего военной службе. Эта военная

выправка его хорошо передана на портрете.

Теперь остается проанализировать биографию автора акварели — художника Алексея Филипповича Чернышева. Известно, что он родился в Оренбурге, был сыном солдата, а свое художественное дарование проявил еще в юности. Генерал-губернатор Оренбургского края В.А. Перовский, которому кто-то порекомендовал 17-летнего юношу, высоко оценил его талант. Благодаря ходатайству В.А. Перовского в 1841 году А.Ф. Чернышев поступил в Академию художеств и стал пенсионером Общества поощрения художников. Успешно окончив Академию, получив малую золотую медаль за картину "Прощание офицера с его семейством", а также большую золотую медаль за картину "Обручение", А.Ф. Чернышев в 1853 году был отправлен для дальнейшего усовершенствования в Италию с содержанием от правительства и поселился в Риме. Однако еще до поездки в Италию он был отмечен как очень талантливый рисовальщик. Как сказано в энциклопедическом словаре "Искусство России" Брокгауза, "его рисунки расходились в большом количестве по альбомам высочайших особ и любителей художеств. И вскоре он приобрел звание придворного рисовальщика с жалованьем по 600 руб. в год"¹⁰.

В контексте настоящего исследования важно обратить внимание, что идентифицированный нами офицер А.Г. Михальский (1800—1868) и художник А.Ф. Чернышев (1824—1863) были земляками. Оба выходцы из Оренбурга. Причем А.Г. Михальский был на четверть века старше художника — автора акварели, и по возрасту годился бы ему в отцы. Можно предположить, не являлся ли он офицером, в полку которого служил подлинный отец художника? В связи с этим встает вопрос, когда конкретно и где мог художник нарисовать Михальского. Если предположить, что акварель была исполнена 17-летним юношей еще до поступления в Академию художеств в самом начале 1840-х годов в Оренбурге, то она выглядит не в меру изысканно. Этому противоречит также и слишком артистичный характер росчерка на подписи. Остается другой вариант. Очевидно, А.Г. Михальский в один из своих вояжей в Петербург сам разыскал своего земляка-художника, который, в свою очередь, написал эту акварель. Это могло произойти в середине или второй половине 1840-х годов.

Не совсем понятно, почему на акварели не изображены награды. Однако можно принять во внимание, что данная акварель была написана не по официальному заказу, а в знак каких-то дружеских отношений между художником и моделью. Отсутствие наград у Михальского можно объяснить, конечно, и другими причинами. Как известно, орден св. Анны IV степени крепился к оружию, а орден св. Георгия IV степени А.Г. Михальский получил лишь в 1855 году. Однако

не понятно в таком случае, почему на груди не изображена медаль за русско-турецкую войну 1828—1829 годов? Но необходимо также принять и мнение специалиста по военной мундировистике XIX века С.Г. Улановича, который считает, что А.Г. Михальский на данной акварели изображен в офицерском сюртуке, при котором награды носить не полагалось вообще. Характер же его эполет, по мнению С.Г. Улановича, указывает на высокий чин, не ниже майора. Это звание присвоено было Михальскому 6 октября 1843 года. Таким образом, можно считать, что данная акварель могла появиться не ранее конца 1843 года.

Нами отмечено, что генерал-губернатор Оренбургского края, будучи художественно одаренным человеком, высоко оценил художника Чернышева и сыграл в его судьбе огромную роль. Однако, прежде чем обратить на себя внимание губернатора, талантливого юношу должен был кто-то ему представить. Возможно, Алексей Григорьевич Михальский и был тем офицером, сыгравшим в судьбе его отнюдь не последнюю роль как один из посредников, хорошо знавшим юного художника и способным за него поручиться. Следует напомнить, что генерал-губернатор Оренбургского края Василий Алексеевич Перовский был талантливым военачальник, стратег, а в прошлом непосредственный участник русско-турецкой войны 1828—1829 годов, и при осаде крепости Варны был тяжело ранен. Он, как никто другой, мог оценить своего боевого соратника. В его глазах Михальский был не просто офицер, но мужественный воин. Потому его рекомендация была для него очень значимой. А для юного Алексея Чернышева она означала прямой успех. Впоследствии же художник постарался отблагодарить офицера, написав и подарив ему портрет в знак большой личной симпатии и дружеского расположения. Если исходить из этого положения, то становится ясным появление этой замечательной семейной реликвии в семье Михальских — как память о предке. А все приведенные факты позволяют датировать данную акварель ближе к середине 1840-х годов, но не ранее 1843 года.

Что касается второй акварели, на которой изображена жена офицера Михальского, то нами уже высказана мысль о ее более позднем происхождении. Это вытекает и из документальных источников. В формулярном списке А.Г. Михальского перечислен состав семьи, где, в частности, указано, что он (А.Г. Михальский — М.Д.) "женат вторым браком на дочери коллежского советника Смирнова девице Екатерине Владимировне. У них дети: Владимир — род. 1855, февр. 20, Николай — род. 1859, марта 31, Надежда — род. 1847, августа 6, Софья — род. 1852, января 30"¹¹. Исходя из возраста самой старшей из детей — дочери Надежды, можно судить, что брак между супругами был оформлен не ранее 1846 года.

А возможно даже, и сама акварель с изображением супруги Михальского Екатерины Владимировны появилась лишь в начале 50-х годов XIX столетия.

Таким образом, благодаря проведенной научно-исследовательской работе удалось пополнить список неизвестных русских воинов еще одним новооткрытым именем и внести дополнительный штрих в биографию известного русского художника Алексея Филипповича Чернышева.

В заключение, выражаем огромную благодарность сотруднику Государственного Русского музея Юрию Григорьевичу Епатко за помощь в атрибуции акварелей, Надежде Георгиевне Басуниной за предоставление фотографий и сведений из личного семейного архива, Сергею Григорьевичу Улановичу за определение чина А.Г. Михальского а также Евгении Львовне Плотниковой за предоставление образцов авторских подписей на рисунках в отделе графики ГТГ.

Работа проводилась при поддержке гранта РГНФ. Проект 03-04-00034-А.

Примечания:

1. Акварели были приобретены у Бориса Владимировича Михальского по счету 2.11.1926 года.
2. Бумага, акварель. 9,3 x 8,0. Инв. ВОКМ 4966/ 21.
3. Устная консультация Ю.Г. Епатко от 2003 года. Просмотрев материалы *М.М. Раковой*: "А.Ф. Чернышев"

в сборнике "Русское искусство. Очерки о жизни и творчестве художников середины XIX века". М., 1958. С. 239—264, мы пришли к убеждению, что данная акварель действительно близка по манере к его стилю. Это подтверждает и легкость рисунка с типичной для художника характерностью типажа, и применение косой штриховки на фоне. Что же касается подписи, то первая буква ее может читаться вполне как "Ч", а не как "Г", что и подтвердилось в дальнейшем при исследовании подписных произведений А.Ф. Чернышева.

4. Бристольский картон, акварель, тушь, графитный карандаш. 14 x 11,2. Инв. ВОКМ 4966/22.

5. Надежда Георгиевна Басунина — правнучка изображенного на акварели офицера, родилась в Вологде в 1932 году. Документы о дедушке Н.Г. Басуниной Владимире Алексеевиче Михальском (1855—1912) мы обнаружили в РГВИА. Ф. 409. Оп. 1. Ед. хр. 132652/1—25, а также: Ф. 400. Оп. 12. Ед. хр. 23726. Л. 4, 38—39.

6. РГВИА. Ф. 400. Оп. 14. Ед. хр. 8419. Л. 4—10.

7. РГВИА. Ф. 400. Оп. 12. Ед. хр. 974. Л. 23—24.

8. *Тагеев Б.* Перовский, граф Василий Алексеевич // Русский биографический словарь. Павел—Петр. М., 2000. Репринт. С. 530—540.

9. РГВИА. Ф. 400. Оп. 14. Ед. хр. 8419. Л. 9—10.

10. *Кондаков С.Н.* Список русских художников к юбилейному справочнику императорской Академии Художеств. Часть биографическая. СПб., 1915. С. 217.

Брокгауз. Энциклопедический словарь "Искусство России". М., 2000. Издательство "Олма-Пресс". С. 350—351. Иллюстрированный словарь Русского искусства. М., 2001. С. 508. *Ракова М.М.* Ук. соч. С. 239—264.

11. РГВИА. Ф. 400. Оп. 12. Ед. хр. 974. Л. 23—24.

ATTRIBUTION OF TWO WATERCOLOR PORTRAITS FROM THE COLLECTION OF THE MIKHALSKY FAMILY

M.E. Daen

Vologda State Museum-Preserve, Vologda

Using an iconographic approach the author identified the sitters in two watercolor portraits at the Vologda State Museum, and on the basis of the signature and his stylistic analysis he also established the name of one of the painters. The male portrait features Colonel A.G. Mikhailsky (1800—1868) by the artist A.F. Chernyshev (1824—1863) that he must have painted after 1843. The female portrait represents A.G. Mikhailsky's wife E.V. Mikhailskaya by an unknown artist.